

НАША СТРАНА

Год издания 66-й. Буэнос Айрес, 17 мая 2014

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 17 de mayo de 2014 No. 2988

Сталин и Патриархия. Сегодня, как и вчера.

Ах, эта Московская Патриархия прямо будто не знает, что придумать и сделать, чтобы окончательно открыть людям глаза, а нас лишний раз утвердить в нашем неприятии этого памятного изобретения Сталина...

Конечно, нам скажут, что это не было идеей самой Московской Патриархии издавать календарь во славу сего кровавого "отца народа", она "просто" предоставила свою типографию на это "благое" начинание. Но большая ли в этом разница?

Нас уверяют, что Московская Патриархия полностью "обезсоветчилась", окончательно перевернула страницу своего недавнего прошлого, но чего могут стоить выдвигаемые критики об этом чудовище со стороны некоторых видных патриархийцев, если *такое* оказывается *сегодня* у них возможным?

Ведь не где-то в захолустье было совершено это умопомрачительное дело, а в главной Лавре России, в главном духовном центре Московской Патриархии, в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, то есть там уж где должны находиться самые опытные, проверенные сотрудники. И никого из них это не возмутило. Не только среди простых рабочих-полиграфистов, но и начальников, принявших такой заказ...

Тут сразу вспомнилось, как в Белой Эмиграции никогда не употреблялось пакостное название «Загорск». Казалось это прямо кощунством, плевром в душу верующих православных и в память Святых Новомучеников Российских.

Подумать только: каким коварством и извращением надо было обладать, чтобы переименовать самую сердцевину русской духовности и святости, Сергиев Посад, назвав её в память лютого безбожника-еврея, тесного друга детства Якова Свердлова – Владимира Михайловича Лубоцкого, вошедшего в кровавую историю большевиков под именем Загорский!

Помнится даже такой забавный случай, могущий войти в житие нашего Святого Митрополита Филарета.

Однажды, ещё в самые брежневские времена, кто-то ему сделал не совсем удачный подарок: изданный Московской Патриархией толстый цветной альбом, в котором она естественно занималась саморекламой.

Перелистывая альбом, попал на страницы славной Лавры и читая про «Загорск», Святой Митрополит с недоумением сказал: откуда у них взялся такой монастырь?...

В Белой Эмиграции это слово не употребляли, но всё же его знали, да вот – до сознания Святого Митрополита оно просто не дошло! Как говорил наш великий столп, что никогда не осквернял он свои уста молитвой о советской власти, так и не осквернял

свою душу и сознание этим пакостным словом.

Но всё же, как объяснить произошедшее с этим календарём? Либо до того название «Загорск» заразило безвинных людей, что они просто уже не ведают, что творят, либо некоторые просто заслуживают быть названными насельниками и работниками "Загорского монастыря"...

Утрачено само понимание Добра и Зла, взаимоисключающая противоположность между этими двумя понятиями.

Принимающий заказ, как и работающий над ним ничего не видели в нём страшного, недопустимого, противоестественного. Заказ, как заказ. Не зря ведь говорят, что Московская Патриархия это в основном бизнес с церковным уклоном...

И Лавра уже не Лавра, а

лавка... А ведь есть ещё люди, непонимающие почему говорят о Белой, Зарубежной Церкви и о Красной, Советской Патриархийной Церкви.

Можно ли себе представить, чтобы в Джорданвилле (не знаем, как сейчас, но в годы его славы) такое кощунство могло выйти из джорданвилльской типографии? Даже за большие, даже за огромные деньги? Ставить такой вопрос, это уже ответить на него. Просто в голову не вмещается. А в лаврской типографии это вполне возможно и никого, вплоть до самых высших инстанций, не волнует.

Другой урок, который можно извлечь из этого печального случая, касается издательского дома со столь неадекватным названием «Достойно». Может ли достойный человек или достойная фирма допустить нечто подобное?

Остаёшься без голоса, когда узнаёшь, что эта явно не-достойная издательская фирма, специализирована на патриотической и исторической тематике и наряду с изданиями во славу Сталина (а кто знает, может быть и Ленина и Троцкого, ведь тоже "наша" история и могут найтись клиенты-покупатели) не прочь издавать календари с изображениями убитой этими извергами-палачами Царской Семьи! У этих патриархийных патриотов совести нет никакой, но зато, как коммерсанты – спектр у них самый что есть широкий.

Тем временем, мы сидим и видим перед нами два настенных месячных календаря: один «Русская Императорская Гвардия», другой «Георгиевские награды Великой войны». Смотришь – утешаешься, наводит на думы. Идушу возвышает. А интересно было бы знать, какие думы лицезрение Сталина наводит в головы этих патриотов-патриархийцев?... В общем – есть патриоты и советские патриоты, как есть Церковь и есть Московская Патриархия. Каждый выбирает своё.

Обращение Русского Обще-Воинского Союза к Вооружённым Силам Украины

Воины Вооружённых Сил Украины! К вам обращаются члены Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) – старейшей воинской организации на Украине и в Российской Федерации, основанной в 1924 году Главнокомандующим Русской Армии генералом П. Н. Врангелем.

Мы – офицеры и солдаты, которые, как и вы, носят погоны или носили их в прошлом; мы – дети, внуки и правнуки Белых Воинов, сражавшихся против большевизма, их идейные последователи и преемники.

Мы высоко ценим позицию Вооружённых Сил Украины, с самого начала жёсткого политического противостояния в Киеве не позволивших втянуть себя во внутривойсковые распри. Благодаря твёрдой позиции невмешательства Украинской Армии во время событий на Майдане удалось избежать массового кровопролития и перерастания политического кризиса в бойню мирного населения и в гражданскую войну. Это необходимо сделать и сейчас.

Мы призываем вас оставаться верными данной вами воинской присяге и действовать строго в рамках действующего на Украине законодательства, запрещающего использование армии против гражданского населения. Причём, вне зависимости от того, проживает ли это население в западных или юго-восточных районах Украины.

К сожалению, в сегодняшней кризисной ситуации многие политические силы – как за границей Украины, так и внутри её – заинтересованы в пролитии братской крови и переводе украинского кризиса из плоскости социальной, политической и экономической – в плоскость псевдонационального конфликта и полномасштабную гражданскую войну. Ни в коем случае нельзя позволить экстремистам осуществить подобный сценарий – под какими бы флагами и лозунгами они не выступали, какими бы целями не оправдывали свои планы втянуть армию в гражданский конфликт.

От вашей выдержки и твёрдости сегодня зависит очень многое. Политический кризис на Украине может и должен быть решён. Но решён – только мирными, цивилизованными политическими средствами.

Помните печальные уроки советских, а затем и федерально-«российских» Вооружённых Сил в 1991-м и 1993-м годах, когда коммунистические руководители и их наследники преступно бросали армию на подавление народного протестного движения внутри страны. Советская Армия позволила тогда использовать себя в позорных авантюрах обанкротившихся политиков, что привело только к пролитию крови своего народа и к полной дискредитации Вооружённых Сил в глазах собственных сограждан. Нельзя допустить повторения этих печальных уроков.

Помните, что воинский и гражданский долг солдата – гарантировать свою страну от вооружённого насилия, кровопролития и сползания в пропасть гражданской войны.

Русский Обще-Воинский Союз, 15 апреля 2014 года

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Бездарность как движущая сила русофобской карьеры

Не слишком хотелось заводить речь о прославившейся в интернете особе по имени Анастасия Дмитрук. Однако увы, тема для разговора просматривается.

Итак, украинская... заминка. Украинская девушка, молодая украинка? Ан нет. Кто-то поспешил обозначить Дмитрук «девочкой».

Было подхвачено и понеслось – «Послание украинской девочки», «Ответ украинской девочке»... Затем выясняется, что «девочке» как-никак, а двадцать три года. Вполне половозрелая громадянка.

Отчего без того молодой возраст занижают симпатизанты – понятно. «Девочка» всяко трогательней «девушки». Маленькие ручки подняли тяжелый флаг etc.

Много любопытнее разобратся, почему Дмитрук записали в малютки ее оппоненты.

Дмитрук – несомненное дитя первого майдана. Тогда она как раз и была девочкой, не маленькой, а подростком – возраст самый восприимчивый. Тринадцатилетней она и осталась. Интеллектом и душой.

Стихотворение (если это слово вообще здесь уместно) поражает инфантильностью. «Коктейль Молотова» для Дмитрук даже не средство в «демократической борьбе», а абсолютная ценность, предмет похвалы. Вслушайтесь в эти интонации: «А у нас бб-ба-баххх!

А у нас горит! А мент как завопит, когда вспыхнул! А в школу идти не надо!» На самом деле это и есть весь общий посыл. Текст баснословен. «Нас каты на колени ставили, А мы встали и все исправили». Парная глагольная (sic!) рифма, неправильное ударение, благодаря которому «кАты» сообразно законам орфоэпии оборотились в «котов», ну да что я о пустяках...

В этих строках, как и во всем остальном тексте, просматривается неспособность к построению элементарных смысловых конструкций.

В наше время надо объяснять то, что раньше было понятно само собой, поэтому объясняю. Оперировать надлежало тремя возможными вариантами. Вариант а) Они нас ставили на колени, а мы поднялись с колена. Вариант б) Они все испортили, а мы все исправили. Вариант в) (это если писать длинной-длинной строкой, каким-нибудь четырехстопным пеоном) Они ставили нас на колени и все портили, а мы встали и все исправили. На худой конец адресация к тому, что все было испорчено, должна наличествовать в предшествующем четверостишии.

Дмитрук же лепит без логических связей. Это свидетельствует уже не о простой бездарности, о несомненной задержке развития. Десять прожитых лет для сознания детей майдана – всего лишь нудный и томительный урок между двумя восхитительными переменками. Это полностью потерянное поколение.

Кромешно необразованное, свято верящее в сказки про «древних укров, открывателей Америки», оно не научилось мыслить.

Да и как научишься мыслить, когда разрываешься между «правильным» языком, абсолютно не приспособленным к построению смысловых абстракций, и языком «неправильным», который чуть что сам рвется с уст? Курьезный факт, что свои неизъяснимые строки Дмитрук сочинила не на «мове», говорит сам за себя. В отличие от обитающих в Москве Шендеровича, Новодворской, Быкова и прочих Подрабиников, Дмитрук не изощрена в двоемыслии («Ненавижу все, что связано с языком, на котором говорю, но при этом чувствую себя превосходно»).

Она едва ли сумела бы объяснить внятно, зачем сочиняет по-русски. Она вообще очень мало, что способна объяснить. Она в лучшем случае инфантилка, в худшем – недоразвита, она «девочка» навсегда.

Однако Дмитрук – не единственно украинская печаль, но и наша, в слишком тесном нашем пространстве. Нам тоже есть, о чем погрузиться и над чем призадуматься.

Автор одного из многочисленных «ответов» на демарш Дмитрук видит дальнейшую ее судьбу как вступление в ряды тех украинок, что уже массово евроинтегрировались и плодотворно трудятся повсеместно – от фешенебельного квартала красных фонарей Амстердама до скромных заведений для дальнобойщиков. Оно бы и логичное предположение, ибо ну что она еще в жизни умеет, но не все так просто.

Безграмотный лепет имел колоссальный резонанс. В случайность трудно поверить, поскольку сие уже не первый казус, когда зашкаливающая бездарность в сочетании с русофобией возносит ничтожество на медийной волне и выбрасывает на весьма пляжный брег. Ну да, речь о других «девочках». О Толокне и Алехиной – Пусси Райот. Даже если рассматривать не то, что было в храме на самом деле (считанные минуты подзаборных ругательств), а то, что считается бывшим – наложенное на видеоряд пенье – бездарность «девочек» ошарашивает. Голоса молодых гиен, безнадежная убогость текста... Дальнейшее известно всем. Может статься, что в эти минуты про «девочку Дмитрук» уже строчат (на нашем языке) статью в Википедию, а завтра она, глядишь, сфотографируется с какой-нибудь Мишель Обамой. Отчего нет?

Информационная война требует «культовых» фигур. Заметим, с какой легкостью утоплены в реке забвения остальные члени творческого коллектива. Плясало штук семь, попало три, осудили двух. И двух вполне достаточно. Излишки никому не интересны.

Далее может произойти встреча Дмитрук с Пусси Райот, в результате коей они уже совместно не возягут с русским, словом перспективы перформенса богаты и беспредельны. В дело идет

самая человеческая заваль. Ведь и у Толоконниковой в выражении лица проступает несомненная отсталость в развитии, как бы ни разливались ее поклонники о том, что в свободное время «девочка» пишет монографии о Фрагонаре. К чему ждать от русофобок хоть проблеска одаренности? Хоть каких-то данных? Некогда! Да и незачем. К тому же наши «доброжелатели» превосходно понимают, что никогда и не дождутся иных – одаренных.

Ибо Зло бесплодно, а отец его – деструктор. В то, что «обезьяна Бога» не способна вдохновить к написанию талантливых стихов, к пению талантливых песен – я в это действительно верю. Как и в то, что многострадальное мое Отечество – Богоспасаемо. Мы можем проиграть информационную войну – не только потому, что мощности наши неравны. Не единственно по этой причине, к сожалению. Мне вспоминается сейчас настоящая, без кавычек, девочка – Варя Стрижак, в тринадцать лет прославившаяся своим «Русские Не Сдаются!» Ребенок сумел коснуться важнейших струн. Но сколь горько было наблюдать за реакцией на явление Вари людей отнюдь не злоумышленных, нашей культурной либерально-православной публики. «Девушка дурновкусна до невероятия», написала на моем блоге одна симпатичная молодая женщина.

Я опешила: неужто так-таки «до невероятия»? Дурновкусней, к примеру, Киркорова, который, закрасив малопочтенные седины, выходит завывать весь в блестях: «Мне не нужен патызвездочный отель, у меня к тебе любовь «пять звезд»?! Но отчего ж столь преувеличенно неприязненное отношение не к Киркорову, а к Варе? Положим, текст песни «Империя» действительно, что называется, «условно» хорош, но разве не искушает его недостатки искреннее чистое исполнение? Да и «не шедевр»-то текст – лишь по большому счету, по счету, который весьма редко предъявляют к популярной песне. Каждый из клипов Вари, даже те, что просто о девичьем, о мечтах – направлен вверх, а не вниз. И мы не увидим этих клипов на центральных каналах не только потому, что профессиональные быдлизаторы костями лягут, но не допустят убийственной для себя конкуренции. Еще и те, кого я для удобства понимания назову здесь февралистами, отнюдь не хотят расстаться с мифом о состоявшемся в русском народе «генетическом отрицательном отборе», из которого по странной логике исключают себя и друзей-знакомых.

Это как же это? Варя будет петь о русских, что идут в атаку мертвыми, а «простой» русский соотечественник, человек с улицы, станет такое слушать? В то время как великолепный профессор из МГИМО (Московский государственный институт международных отношений) уже много лет объясняет будущим международникам, что стояние на коленях – самое правильное и естественное для этого русского положение, что не русский он, а советский?!

Я разместила на своем блоге плакат «А ты записался в Добровольческую дружину Донбасса?» На плакате – белогвардеец. (Напомню, что на

протоплакате был британский генерал Китченер). Тут же один литературный деятель из Москвы пишет: «Нет, здесь ДОЛЖЕН БЫТЬ красноармеец!» Позвольте, почему «должен»? А потому, что он, сидя в Москве, положил считать жителей Донбасса «совками». С кем споришь, любезный? Со мною ли, чтобы я не размещала этого плаката? С жителями ли Донбасса, чтоб перерисовали из белогвардейца в красноармейца – тебе в угоду?

Если бы неприятие «Русской Весны» исходило только от анархотроцкистов, для которых, в конце концов, русофобия является матушкой дойной коровушкой! Увы. У множества порядочных и образованных людей крепко сидит в голове: «Я – исключение из этого народа». А тут – дружины имени Деникина, мужество, трезвость, чистота улиц... Да что ж это делается, они там, в Славянске, в самом деле уничтожают запасы спиртного?! Льют водку в канализацию?! Да они ж обаяны немедля к этой самой водке присосаться, они ж «ватники», алкоголики!!! И людям плохо. Но не слишком хорошо и нам.

Я нарочно сейчас заглянула на YouTube. Да, так примерно и думалось: за два года «Атака Мертвецов или Русские Не Сдаются!» Вари Стрижак – 153 702 просмотра (другой ролик той же песни – 59 141 просмотр), чтение же Анастасией Дмитрук ее творения – 994 122 просмотра за три недели. Это и есть истинное соотношение Таланта и Бездарности в современном мире. Оно не само так сделалось. Морок нежити силен.

Я не знаю, как запускаются эти механизмы. Но это, несомненно, происходит. В противном случае придется признать информационное пространство приютом для дебилов.

Для полноты несходства – дмитруковский текст хотя бы положить на музыку и выдвинуть на Евровидение. А что, и споют, и увенчаются лаврами. И разрыв между Истиной и Ложью станет еще больше.

Что мы можем и должны делать? Всего лишь больше ценить золотые крупницы каждого русского таланта, посверкивающие в темных буднях нашей реальности. Легко не будет. Но мы имеем привычку выходить из Смутных Времен.

Потому, что Русские Не Сдаются.

Елена Чудинова

РАЗМНОЖЕНИЕ МИТРОПОЛИТОВ

Теперь «успешный менеджер» господин Гундяев, размножает митрополитов путем простого деления – их сейчас уже 300, он хочет сделать 500. А до революции в России было три митрополита – только в Москве, Петербурге и Киеве. И все это ложится на приходы страшным бременем. Потому что всю эту армию начальников надо содержать. И не просто содержать, а они должны ездить на машинах, ходить в дорогих облачениях и т. д. И это при том, что в лучшем случае в каком-нибудь районе максимум три-четыре процента православных верующих, а вообще-то два. В Москве один процент приходит на Пасху в церковь. А они лгут, что у них 80 процентов, пиарят себя перед Путиным, что они такие влиятельные.

Протоиерей Михаил Ардов

НОВЫЙ ТРУД

Мария Кублицкая

Русские книги,
изданные в Аргентине,
XX век

Покупайте его на сайте Издательства Старая Басманная

ОТ РЕДАКЦИИ:

«Наша Страна» выходит в свет уже более 65 лет, и за эти годы в ней опубликовало свои произведения не одно поколение талантливых писателей и журналистов, таких как основатель газеты Иван Солоневич, Старый Кирибей (Петр Шабельский-Борк), Владимир Рудинский (Даниил Петров), Георгий Месняев, Анатолий Макриди, Борис Башилов, Сергей Войцеховский и многие-многие другие. Мы сейчас выложили все номера «Нашей Страны» в интернете, и желающие могут ознакомиться и скачать копии для своих домашних библиотек. Однако не все, особенно представители старшего поколения «друзят» с компьютером и интернетом, а многие предпочитают читать не распечатку и не текст на мониторе, а настоящую, напечатанную в типографии книгу.

Увы, почти всё опубликованное этими авторами в «Нашей Стране» и других монархических изданиях русского зарубежья до сих пор не переиздано в России и малодоступно для российского читателя. Однако мы надеемся, что их время придет и произведения этих талантливых литераторов и патриотов своей страны с Божией помощью увидят свет на Родине.

Одним из первых старинных сотрудников «Нашей Страны», чьи произведения, усилиями энтузиастов-историков и людей неравнодушных к истории русского зарубежья и Народно-Монархического Движения, нашли путь в Россию, является Борис Николаевич Ширяев. В апреле этого года в Санкт-Петербурге известное научное издательство «Алетейя» выпустило в свет новую, уже не первую, книгу Бориса Николаевича Ширяева. Редакторы-составители этой книги, Михаил Талалай, живущий в Италии, и Андрей Власенко, живущий в США, специально для «Нашей страны» рассказали о новом издании.

Италия без Колизея

Идея подготовить к изданию новую книгу возникла на волне интереса читающей публики к творчеству писателя, когда-то запрещенному в СССР. В постсоветской России особый резонанс вызвала его «Неугасимая лампада», уже хорошо известная в эмигрантской среде: эту книгу в последние годы опубликовали различные российские издательства. Из них особенно хотелось бы отметить издание Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря (2012), в котором первоначальный текст Ширяева сопровождается большим количеством ценных исторических комментариев.

Другой книгой, пришедшей к постсоветскому читателю, стала «Ди-Пи в Италии»: вышедшая в издательстве «Наша Страна» в 1992 г., она в 2006 г. была переиздана петербургским издательством «Алетейя» (под ред. М. Талалая). Итак – всего две книги, из такого многообразного наследия талантливого писателя и журналиста.

Конечно же, необходимо переиздать и поздние крупные произведения Ширяева,

опубликованные в основном в эмигрантских журналах, но которые он мечтал издать отдельно, объединив их в хронику-цикл «Птань» (по имени реки в Тульской области, рядом с селениями, где происходят основные события), и это, даст Бог, будет сделано.

Однако для новой книги Ширяева редакторы-составители решили избрать более трудоемкий путь – подготовить к печати его литературные очерки, объединенные одной сквозной темой – судьбой русского беженства через призму культуры Италии – страны, которая приняла Ширяева и его товарищей по несчастью.

Причем страны, увиденной изнутри, и из ее неожиданных углов – из лагерей дипийцев, из католических приютов и прочих незнакомых обычным людям мест.

В некотором смысле новая публикация стала продолжением «Ди-Пи в Италии», однако если при ее переиздании в 2006 г. связи с издательством «Наша Страна» еще не установились, то теперь они стали основой для работы. Редактор издательства и газеты Николай Леонидович Казанцев ознакомился с проектом на разных его этапах, подготовил Послесловие, а главное – свел вместе двух будущих редакторов, за что ему – искренняя благодарность.

Многочисленные художественные и публицистические эссе Ширяева, широко им публикуемые в различных эмигрантских изданиях, никогда не были собраны под одной обложкой. Для новой книги из их многообразия публикаторы отобрали только те, что имеют прямое отношение к Италии, а также к судьбам русских беженцев на Апеннинах, к числу которых принадлежал и автор. Среди них – аристократы и бывшие крестьяне с пролетариями, интеллектуалы, священники, художники, казаки, а также и разнообразие «аборигены», вступавшие в отношения с неожиданными пришельцами из далекой России.

Ширяев и сам подумывал о такой публикации, не раз обозначая подзаголовком статей: *Из книги «Италия без Колизея»*. Однако при жизни автора его планам не суждено было осуществиться...

Полагаем, что мы сумели понять замысел литератора и довели его до типографских станков.

В этом процессе мы ощущали лишь один изъян – несмотря на все наши многочисленные и настойчивые попытки, нам так и не удалось связаться с возможными наследниками литератора.

За отсутствием писательского архива нам пришлось проделать кропотливый поиск в эмигрантской периодике, но поиск этот оказался увлекательным, выявившим многогранность таланта Б.Н. Ширяева. И в следующую книгу, не упуская из виду необходимость отдельного переиздания его крупных произведений, мы планируем собрать воедино его литературоведческие и исторические очерки, которые дадут возможность российскому читателю по-новому оценить уникальный стиль Ширяева-журналиста, его принципиальное отношение к русской истории и культуре и любовь к России и ко всему русскому (за минусом советского).

Михаил Талалай (Милан, Италия)

Андрей Власенко (Сент-Луис, США)

СТЕПКА, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

Среди многочисленных ошибок и выдумок, которыми нашпигована книга И. Воронина об И. Л. Солоневиче («Гражданин Империи», Москва, ФИВ, 2013) есть и такая отсебятина на стр. 403: «Сам Иван Лукьяновича эти годы (Второй Мировой войны) писал, в основном в стол: наброски «Диктатуры Импотентов» делались втайне, а для отвода глаз гестаповского надзора был изобретен роман «Две Силы».

Во-первых, в Германии во время войны Солоневич писал главным образом монументальное исследование, вышедшее потом под названием «Народная Монархия». О чём, в частности свидетельствует пассаж из письма В. К. Дубровскому от 28.10.51: «С не хватающими страницами «Духа Народа» справлюсь может быть сегодня. Беда в том, что устарелых материалов есть томов на пять – но они все были написаны в Германии в 41-48 годах, всё нужно как-то модернизировать».

Во-вторых, роман, чьим главным персонажем стал таежник Степка, на самом деле писался Солоневичем в Аргентине и Уругвае, – причём от номера к номеру «Нашей Страны». В Германии он лишь начал его сочинять.

В письмах из Уругвая В. К. Дубровскому основатель нашей газеты постоянно упоминает работу над этим произведением. Он пишет 19.10.50: «Степка упирается в тупик, из которого виден путь только номеров еще и на пять, дальнейшее – тайна во мгле». 30.10.50: «Может быть вечером успею достучать Степку...». 22.12.50: «Степка сбежал даже и от меня: никак не могу найти, три раза переключивал из комнаты в комнату, или точнее, из сарая в сарай и всё перепуталось. Впрочем, Степку – лучше написать заново».

Солоневич сочинял втяжелых бытовых условиях, и это очень осложняло творческий процесс: «Пришли мне спешно последнюю страницу романа – хоть убей не помню, что на этой странице случилось» (13.11.50). «Сейчас даже о Степке нет времени думать: вот он, тяжело раненный, пропал где-то в каком-то сарае, – шлю восемь страниц большого формата» (1.1.51). «Степка спланирован на долгое время и с рекордным джемментом» (4.3.51).

Время от времени Иван Лукьянович упирался в тупик. И тогда порою прибегал к помощи Татьяны Владимировны Дубровской, урожденной Киреевой, с мнением и вкусом которой считался. «Если у Тани есть свободные минуты для высоких размышлений – пусть подумает, что дальше делать со Степкой. Вот благополучно собирается вся эта публика на заимке, и что с нею делать дальше – понятия не имею. Правда,

мозги так заморочены, что не хватает водоизмещения. Вообще за все годы эмиграции в такой дыре я кажется еще не сидел» (15.8.51).

Сотрудник газеты Борис Башилов (Юркевич) попытался было подражать в этом жанре Ивану Лукьяновичу, но с плачевными результатами. В. К. Дубровский писал Солоневичу: «Башилову я сам предложил, вернее настоял, на перерыве с его «Интервью мистера Бриджерса». Он пишет его наспех и получается плохо. Будет гораздо лучше если он поработает и сделает вещь до конца, прежде чем её печатать. Если Ты справляешься со Степкой – от номера к номеру – то это не значит, что может и он справиться с таким способом писания».

Иногда Дубровский кое-что смягчал в тексте, что выводило Солоневича из себя. Дубровский оправдывался: «Почему мне вздумалось заменить «мат» – «бранью»? Только потому, что я не считаю «принадлежность к хорошо воспитанным органам печати» пороком для «Нашей Страны» и по мере возможности и в будущем постараюсь поддерживать её на этом уровне. В связи с этим я не смогу поместить в газете тот абзац статьи «Биография Степки», в котором Ты мне делаешь выговор за «корректуру ошибку». К политическому направлению газеты это имеет мало отношения» (22.10.51).

Впрочем, Солоневич продолжал советоваться с Дубровским и делиться с ним сомнениями: «Шлю огрызок Степки – для затычки. Со Степкой плохо: если остаться при прежнем плане, его хватит на полгода. Выдумать новый не хватает времени, В ЭТОМ направлении мозги не работают» (3.1.52). Ивану Лукьяновичу даже приходила мысль, что неудача – как ему казалось – со Степкой обусловливалась перерыв в росте подписки на газету: «Наш таинственный «потолок» по видимому именно романом и объясняется. Но сейчас я с романом залез в тупик и никак не смогу ПРИДУМАТЬ, что же делать дальше. Можно с треском кончить – очень «сенсационно» – и начать другой роман. Но: «Степка» конечно испорчен вдребезги, так испорчен, что и поправить его нельзя. Начать писать другой роман – и тоже его испортить? Тема – есть: события 1914-1920 годов, есть типы и есть стержень. Но нет времени. Так что получается тупик. Если Наша Страна держится на этой ерунде, – очень печально» (5.2.52).

Дубровский с ним не соглашался: «12.3.52 Не знаю насколько Ты прав, объясняя «потолок» "Двумя силами". Так можно объяснить, скажем, тот факт, что нет падения тиража, то есть следуя за «Двумя Силами» никто из старых читателей не прекращает

подписку. Ну, а почему нет притока новых? Я же думаю, что стабилизация произошла на иной почве. Каждый номер читается, в среднем, скажем скромно, 5-6 человеками, это даёт примерно 10.000 читателей. Вероятно это и есть всё, что имеется в эмиграции, разделяющее наши установки. О том, как быть с романом надо подумать. Во всяком случае было бы жаль его «прикончить». В крайнем случае, можно бы сделать «Конец первой части» и потом начать вторую. Я не знаю, почему Ты считаешь его «безнадёжно испорченным». Может быть он и мог бы быть лучше – при других условиях Твоей жизни и работы, но и так он никак не испорчен. Я думаю всё время об отдельном его издании, которое нужно бы тщательно подготовить и которое Ты сможешь кое где переработать. Идея нового романа едва ли заслуживает развития. С новым Тебе не будет легче, чем со Степкой. Может быть – если это облегчило бы Твою работу – ввести в «Две силы» ряд глав или целую часть «Тридцать лет назад», связав персонажи с ныне действующими в «Двух силах» (12.3.52). Солоневич не унимался:

«Очень боюсь, что Степка играет гораздо большую роль, чем мы предполагаем – поэтому и тяну. Ширяев прав, нужно кончать. Есть проект почти автобиографического романа, но для этого нужны источники – память начинает изменять. Да и давно де-ло было» (24.7.52).

А Дубровский продолжал ему перечить: «О Степке: я не считаю, что он надоел – откуда у Тебя такое мнение? Только следовало бы, может быть, поставить «точку» одной короткой фразой: «Конец первой части», и то лишь исходя от соображений Твоей перегруженности и стремясь к тому, чтобы у Тебя освободилось время и те мозги, которые заняты сейчас романом» (28.8.52).

Дубровский упорно верил в успех романа: «Отдаленной пока, но совершенно определенной мечтой моей является издание «Степки». «Отдаленность» связана

даже не с деньгами. Так как на это издание, я уверен, можно было бы собрать кое-что по предварительной подписке, а кроме того выпустить его отдельными частями. Отдаленность в гораздо большей степени связана с тем, когда Ты сможешь пересмотреть всё напечатанное и внести поправки, если они потребуются. В связи с этой идеей, вторую часть романа, когда мы к ней приступим, хочу печатать сразу же и отдельным изданием, – эх, не было этого размаха у меня в 1948 году. Тогда же надо было начинать роман печатать и отдельно» (8.10.52).

Солоневича беспокоило, как отразится на тираже газеты прекращение или перерыв печатания «Степки».

Дубровского это не беспокоило: «Относительно тиража газеты – без Степки – сказать ничего определенного, конечно, нельзя. Я думаю, что его временное исчезновение не отразится на продаже, так как не думаю, что есть люди, покупающие газету ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО из-за романа. В худшем случае – поворчат немного, но, поскольку будет дано обещание продолжения второй его части, через некоторое время – примирятся» (12.11.52). И настаивал с идеей выпустить «Две Силы» отдельной книгой: «Я всё-таки считаю, что роман надо издавать отдельной книгой – она пойдет безусловно. Я хочу только знать – как долго еще Ты будешь его продолжать? И будет ли «вторая часть» – которую можно бы было печатать параллельно со страницами книги? И – если Юра находит, что ничего нельзя выбросить, значит ли это, что не надо и перерабатывать? Мне кажется, что если и не перерабатывать, то кое-что подчистить необходимо. А если так – то и это упирается в ту же точку: в Твоё время» (5.2.53).

Но Солоневича дальше гложет сомнение: «Сегодня пытался писать Степку, но ничего не вышло. Ты мне, кстати, сообщи: заметно ли падение тиража в Буэнос Айресе номеров БЕЗ Степки? Есть у меня гнусное подозрение, что держимся мы на Степке То есть если его не будет мы потеряем сотни две подписчиков. Отец Шабашев ругается, что сам Степка куда-то исчез и даже инженер Милехнин признался, что в первую очередь читает всё-таки Степку. А Степка мне даётся труднее всего. Для него нужно напрягать воображение» (9.3.53).

Дубровский успокаивает своего друга: ««Количество продаваемых в Бужнос Айресе номеров газеты в связи с отсутствием романа не уменьшилось, но вопросы о том, когда будет продолже-

ние и почему его нет, сыпятся со всех сторон, что указывает на явную популярность Степки и на необходимость, – насколько можешь, – конечно – его продолжить. А если кончить, то начать что-то другое. Видимо наличие курочка легкого более или менее чтения – необходимо для газеты» (8.3.53). И несколько дней спустя посылает Солоневичу успокаивающие данные: «Относительно продажи в Буэнос Айресе тех номеров, в которых не было «Степки», по прилагаемым цифрам видно, что наличие или отсутствие романа не характеризуют продажу».

Иван Лукьянович уже очень тяжело болен: «Я так слаб, что не знаю как доставить это письмо на почту. Теперь – единственная – видимая – надежда на лечение анемии. Еще слава Богу, что мне как-то удастся справляться с текущей работой. Самое трудное – Степка. Для него нужно «воображение», а какое тут к черту воображение при половине крови. Я попытаюсь доползти до почты и сдать это письмо» (11.3.53).

В последний раз в своей переписке с Дубровским, Солоневич упоминает Степку 29.3.53, меньше чем за месяц до кончины: «Второй анализ экскрементов дал кровь: это значит, что где-то в пищеварительных органах имеется какая-то дрянь, которую удалить только путем операции; Через неделю (сейчас – карнавал), еду в Монтевидео в Итальянский госпиталь, где Соловьяха (докторша Соловей) подготавливает мне соответствующую почву. Она предполагает, что у меня где-то там «полипы» – рак она считает исключенным и язву маловероятной. В госпитале придется пролежать около недели. Думаю, что нужно считаться с месячным перерывом в моей работе. Надеюсь дать некоторый запас, но состояние совсем не писучее. И вообще за этот год я намучился вдребезги... Шлю пять страниц Степки и заметку о Толстовском Фонде».

Увы, недуг оказался та к и ра ко м ...

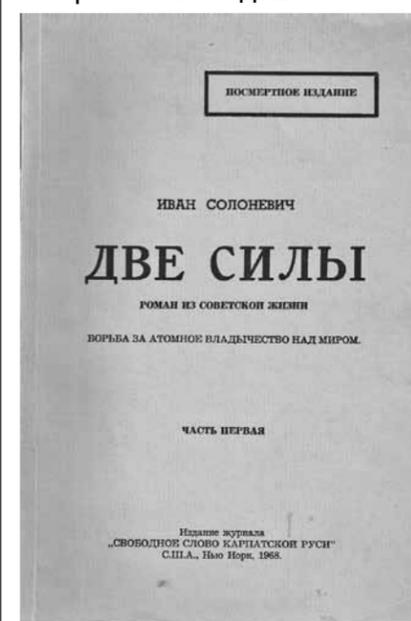
Пятнадцать лет спустя, в 1968 году, издатель журнала «Свободное Слово Карпатской Руси», Михаил Ильич Туряница исполнил мечту Дубровского: издал в Нью Йорке, в двух томах, роман «Две Силы», который И. Воронин презрительно называет «халтурой». Окончание к нему дописал брат писателя, Борис. А в 2002 году «Степка» был переиздан в Москве.

Не сомневаюсь, что в будущем появится и основанная на романе Солоневича кинокартина. Её захватывающее содержание так и просится на экран.

В номере 94 «Нашей Страны» от 3-го ноября 1951

года Солоневич посвятил пространную передовицу этому своему детищу, под заглавием «Биография Степки». Из неё явствует, что никакой «халтурой» – по гнусному выражению Воронина, – он свой роман в конечном итоге не считал.

Во-первых Солоневич отмечал, что «Две Силы» дают «картину настоящей России советских времён». Во-вторых, что выдуманных персонажей там нет: «Это всё живые люди, независимо от того, удалось ли мне или не удалось сделать их художественно живыми людьми». В-третьих, Солоневич показывает в этой статье, что «Две Силы», как и «Россия в концлагере» – точно рисует психологические настроения в тогдашнем СССР.

Любопытно отметить, что по признанию Ивана Лукьяновича, продолжить этот роман его убедила проживающая в Уругвае Е. Флегинская, жена героя Русского Корпуса, старшего лейтенанта Сергея Флегинского и мать ныне здравствующего подписчика «Нашей Страны», доктора С. С. Флегинского. Она утверждала, что Степка имеет большее пропагандное значение, чем все передовицы Солоневича.

Николай Казанцев

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПОБЕДОБЕСИЕ

Победобесие – новая религия Пост-Советских Социалистических Совков, или Очередной Победный Идиотизм к 9 мая. Боже, Боже! – когда же они наиграются с этой своей «великой победой»-то, а?... Тошнит уже.

Роман Днепровский (Иркутск)

КТО СЕПАРАТИСТ?

Проживающих на Восточной Украине великороссов, желающих присоединиться к России, называют «сепаратистами»! На самом-то деле, сепаратисты это руководители «государства Украина», предавшие Россию в 1991 году.

И. Стеценко (Киев)